

Глава 235: Различие

Наутилус Глубин все глубже пробирался в недра Рая Мойры. В нынешнюю эпоху люди предпочитали жить над голубым небом и дышать свежим воздухом, но некоторые обходились и без этого. Подавляющее большинство населения водных планет обитало под массивными куполами на дне океанов.

Отличия Форта МакЛеллан от этих неподвижных поселений заключались в его скрытности и мобильности, а также в наличии очень толстой оболочки. В совокупности эти черты превращали плавающую цитадель в одно из наиболее защищенных укрытий от внешних угроз.

Когда Наутилус достиг нужных координат, на круизное судно спустились несколько быстрых морских шаттлов. Seriously вооруженные охранники в цветах АТМ обшаривали весь корабль сверху донизу. Даже Вэсу и Раэлле довелось пройти пару сканирований.

Пара получила разрешение войти в Форт МакЛеллан, но вот Лаки пришлось остаться.

«Извините, мистер Ларкинсон, но наши сканеры не могут проникнуть в вашего механического спутника. По соображениям безопасности питомца лучше не брать».

Вэс удовлетворил требование, тем более что на территории форта Ассоциация Торговли Мехаами гарантировала его безопасность. Кроме того, он сомневался, что Лаки сможет на что-то повлиять, если АТМ по какой-либо причине его атакует. Никто не решался выступить против огромной мощи одной из двух самых влиятельных человеческих организаций в галактике.

С появлением форта в поле зрения корабля у каждого на смотровых площадках отняло речь. Плавающая крепость выглядела как гигантское металлическое яйцо, укрытое многими разделенными пластинами, каждую из которых можно было убрать, чтобы обличить узлы подвески вооружения или входы в ангар.

В текущем состоянии форт скрывал свои клыки, но его гигантский размер сам по себе являл постоянную угрозу. Обслуживали его примерно пятьдесят тысяч мужчин и женщин, достаточно для изоляции всей планеты, если она накопит нужное количество запасов.

С окончанием проверок Наутилуса АТМ начал доставлять туристов к спящему яйцу. Маленький люк открылся, позволяя морским шаттлам проникнуть в чрево зверя. Воду удерживал под контролем мощный энергетический экран. Несмотря на огромное давление, вызванное нахождением на такой глубине, он вообще не прогибался под этими нагрузками.

Джорджина собрала свою туристическую группу, когда пассажиры повыходили из шаттлов. Она повела их через ряд охраняемых контрольно-пропускных пунктов по угнетающе-серым коридорам.

Всё внутреннее убранство выглядело до крайности прагматичным. Вэс практически не заметил произведений искусства или украшений, способных ободрить обитающих там людей. Лицо каждого служащего, мимо которого они проходили, оставалось суровым, что свидетельствовало о полной преданности делу.

«Даже Войска Мехов не такие серьезные, как эти манекены» - беспечно высказалась Раэлла, вызвав несколько сердитых взглядов от других гостей.

Проявлять неуважение к АТМ никогда не было хорошей идеей, особенно в центре одной из их

крепостей.

«Вас, должно быть, удивляет почему военнослужащие чрезмерно сосредоточены на своих задачах» - сказала Джорджина, когда обстановка стала напряженной. «Их сослали из центра галактики и вынудили работать на ее краю. Преимущественно они здесь не по собственной воле».

«То есть, все они - новобранцы? Разве это не опасно?»

«Нет, не все. Половина - это добровольцы из Звездного Сектора Комодо. Подписав контракт с АТМ, они официально отказались от своего гражданства и стали настоящими гражданами галактики. Даже если этого и не видно, они все очень верны АТМ».

Будучи знаменитой на всю галактику организацией, АТМ знала, как внушать преданность своим людям. Много, происходившее в ее залах, оставалось засекреченным, но все знали, что военнослужащие почти никогда не выступали против ассоциации.

Приверженцы теории заговора даже думали, что АТМ вводит нанитов своим членам, таким образом влияя на их мысли. На поскольку такие действия нарушали фундаментальное табу, установленное той же организацией, никто не поддерживал такие идеи.

В конце длинного коридора Джорджину встретил сотрудник АТМ, ответственный за связи с общественностью. В отличие от большинства военнослужащих, офицер в самом деле улыбнулся.

«Добро пожаловать внутрь Форта МакЛеллан! В течение следующих двух дней я буду водить вас по крепости. Наш первый пункт назначения прямо по курсу. Следуйте за мной».

Они направились за проводником к огромной камере, где находился гигантский ствол пушки, чьи размеры не уступали корвету. Огромный объем сего предмета подчеркивал, насколько могущественным мог быть форт, если когда-либо обнажал свои клыки.

Агент начал свою речь. «В Форте МакЛеллан размещается много продвинутых видов оружия: от импульсных пушек до ядерных боеприпасов. Хотя я не могу говорить о большинстве этих вооружений, иногда самое простое среди найденных решений является наилучшим. Вот это тяжелое орудие - простая и старая пушка Гаусса, которую масштабировали под наши нужды. Как и любое оружие, работающее на электромагнетизме, оно двигает снаряд из тяжелого сплава вперед с невероятной скоростью. На удобной глубине мы можем даже расколоть пополам линейный крейсер».

Все смогли войти в диспетчерскую, и своими глазами понаблюдать за симуляцией супер-большой гауссовой пушкой в действии. Гостей охватил детский восторг, когда они притворялись, будто швыряют увеличенные снаряды по различным моделируемым целям, и все это проектировалось с беспрецедентным уровнем реализма.

После того, как каждый дождался своей очереди, сотрудник повел их в другие места.

Они заглянули в столовую, опробовав там первую классную еду.

Затем гости посетили один из оружейных складов, где хранилось самое современное пехотное оружие. Туристы, владевшие навыками стрельбы, даже получили возможность пострелять на тренировочном полигоне. Веса особенно заинтриговали импульсные винтовки.

В галактическом центре такое оружие являлось стандартным, благодаря способности наносить кинетический и термический урон одновременно. Пока разработчики оружия дополняли технологию достаточно мощными энергетическими ячейками и радиаторами, импульсное оружие значительно превосходило обычное баллистическое.

«Я не поклонница винтовок, но эта действительно потрясающая!» - восторженно воскликнула Раэлла, стреляя из оружия, пока то не нагрелось. Расположенный на расстоянии, блок из сплава превратился в раздробленное, наполовину расплавленное безобразие. «Я разрядила только десять процентов его заряда!»

Многие другие обратили на нее внимание, заставив офицера заговорить громче. «Технологии человечества добились огромных успехов в увеличении плотности наших энергетических ячеек. По правде говоря, винтовки, которые вы держите в руках, оснащены батареями самого низкого уровня. К сожалению, технология охлаждения не соответствует нашим потребностям. Обычно мы позволяем винтовкам остыть или выбрасывать поглотитель и заменяем его холодным».

Он продемонстрировал процесс замены. Использованный радиатор вышел раскаленным до такой степени, что искажал окружающий воздух. Если бы офицер не носил специальные перчатки, то сжег бы руки до костей.

«Чем ближе центр галактики, тем меньше ограничений имеется в плане энергоснабжения. Ультрасовременный мех Империи Нового Рубарта может вырабатывать достаточно энергии для приведения в действие флагманского корабля».

В виду имелся, как минимум, линейный крейсер - корабль первого ранга, обслуживаемый тысячами людей. Такие суда были достаточно вооружены, чтобы уничтожить все формы жизни на планете, подобной Бентхайму или Риттерсбергу. Осознание того, что такая мощь может содержаться в одном-единственном мехе, полностью поразило Вэса.

«А на МакЛеллане есть такая боевая машина?»

«К сожалению, нет» - улыбнулся и покачал головой офицер. «Требования к изготовлению и техническому обслуживанию таких мехов чрезвычайно высоки. Поддержание передовой модели в течение одного года по стоимости получилось бы равным ВВП Светлой Республики».

И вот опять туристы усвоили, насколько мало значит Звездный Сектор Комодо в общей схеме вещей.

«Но хоть мы и не можем похвастаться передовыми мехами, у нас есть немало отличных первоклассных моделей».

Они переместились в один из многих меховых ангаров Форта МакЛеллан. Даже Вэс с нетерпением ждал этой части, ведь он ни разу в жизни не сталкивался с водным мехом.

Все ощутили благоговение, когда предстали перед боевыми машинами. Каждая походила на гигантскую металлическую рыбу, а гуманоидные особенности имел дизайн лишь нескольких мехов.

«Подобно водным мехам Светлой Республики, наши пилоты отдают предпочтение гидродинамическим формам над повышенной свободой действий гуманоидных конструкций».

«Почему пилоты водных моделей отказываются от рук?»

«Ну, не то чтобы они их ненавидят, но руки в подводных сражениях приносят больше минусов, чем плюсов. На деле скорость, с которой происходит водный бой мехов, мешает гуманоидам махать своим оружием. Прежде чем они получают возможность нанести какой-либо ущерб противникам, им приходится преодолевать сопротивление воды».

К тому же у человекоподобных мехов имела склонность терять контроль над своим оружием на более высоких скоростях. В случае необходимости использования реактивных двигателей они должны были прикреплять боевые средства к раме различными способами. С таким же успехом проектировщики могли переделать проект рыбе́й формы и внедрить оружие вдоль фрейма в фиксированный узел подвески.

«Я не хочу этим сказать, что гуманоидные водные мехи бесполезны» - быстро добавил он. «По мере приближения к поверхности океана они сталкиваются с меньшим давлением. Иногда им приходится сражаться с врагами на поверхности или в воздухе. В таком случае большую свободу действий дают руки, а не жесткие узлы подвески».

Они посмотрели на оба варианта. Первый проект являлся классическим мехом-водяным. Торс его был человеческий, а нижняя часть тела - рыба. Сложное расположение чешуи и гибкая внутренняя рама сделали хвост столь же отзывчивым, как тело змеи. Благодаря этому, в воде боевая машина маневрировала с высокой степенью контроля.

/*Примечание переводчика: Тут водяной – это имеется в виду «в славянской мифологии дух, обитающий в воде, хозяин вод». В общем, что-то типа русалки, только мужского пола*/

Наметанный глаз проектировщика Вэса заметил, что мех был изготовлен в абсолютно идеальном состоянии. Помимо некоторых свидетельств обычного износа, он казался безупречным. Те же черты демонстрировали и другие копии этой модели.

«Как производятся эти мехи?» - спросил он, не в силах сдержать свое любопытство. «Не похоже, что их изготовили и собрали обычными способами».

«Дело в том, что мы их не производим, а материализуем» - гордо усмехнулся PR-специалист. «Каждый проект воспроизводится от атома к атому с помощью материализатора. Чтобы заметить любые расхождения между мехом и оригинальным проектом, вам придется задействовать лабораторный сканер».

«И каковы темпы этого процесса?»

«Ну, он довольно быстр. Лучшее оборудование может материализовать меха менее чем за час. Материализация - это наше самое современное средство производства боевых машин. Тем не менее, скорее всего, потребуется несколько сотен лет, прежде чем технологии распространятся в этот угол галактики. Ведь для работы материализатора требуется много энергии».

И хотя технология производила впечатление, Вэс посчитал ее результаты не слишком выдающимися. Для его чувств мехи казались совершенно мертвыми. Да и задействовав Шестое Чувство, он столкнулся лишь с тишиной.

Даже самый небрежно изготовленный мех нес остатки от работавших над ним людей. Вэс никогда ранее не сталкивался с боевой машиной, которая ощущалась более мертвой, чем эти водные модели.

Обыкновенные мехи, изготовленные его конкурентами, хотя бы показывали какой-то

жизненный потенциал. Даже если их X-Фактор пребывал в мертворожденном состоянии, его остатки все равно в них присутствовали, а значит был и шанс на оживление.

У материализованного же меха такая возможность отсутствовала. Влияние любого отдельного взятого человека ограничивалось активацией одной команды материализатора. Когда палец поднимался, устройство выполняло остальную часть работы, воспроизводя проект поатомно с точностью, доступной только машинам.

«Будущее производственных технологий становится все более бездушным» - тихо сетовал Вэс.

Погоня за скоростью, эффективностью и точностью не имела границ. Люди наложили много ограничений на эти цели, поскольку их неуклюжие конечности, медленная скорость реакции и сомнительные суждения затрудняли обеспечение идеального производственного цикла.

Пред лицом лучших технологий личное мастерство становилось все более неуместным. Вэс взглянул на меха-водяного и отвернулся. Он полностью потерял интерес к боевым машинам Форта МакЛеллан.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/655097>